



**«Я РОССИЮ ЛЮБЛЮ – СВОЙ РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ...»**  
**(О творчестве и судьбе Игоря Северянина)**

Судьба распорядилась так, что половину сознательной жизни поэт Игорь Северянин (Игорь Васильевич Лотарев) провёл на чужбине, хотя не был ни беженцем, ни эмигрантом. Временный отъезд из холодного и голодного Петрограда в Прибалтику в начале 1918 года обернулся трагедией, вызванной невозможностью возвратиться домой.

То ли в шутку, то ли всерьёз Северянин говорил о себе: «Я – тоже царь, но царь стихов». Он был рождён поэтом. Его талант высоко ценили Блок, Брюсов, Гумилёв, Маяковский. А.Н. Толстой назвал его «поэтом Божьей милостью».

Признание он получил не сразу. Период его литературного триумфа – 1913 - 1918 годы. После выхода сборника «Громокипящий кубок» (1913) Игорь Северянин сразу стал популярным, исколесил всю Россию, выступал в Крыму, на Кавказе, на Украине и, конечно, в столицах – Петербурге и Москве. Сборники его поэз - «Златолира», «Ананасы в шампанском», «Поэзоантракт» - выходили один за другим и раскупались моментально. Он стал кумиром публики и «королём поэтов». По словам его родственницы Александры Михайловны Коллонтай, он «жадно пил кубок жизни».

Творчество Игоря Северянина обширно и разнообразно. Многие его сочинения были рассчитаны на сиюминутный успех, они поражали читателей и слушателей необычностью героев (королевы, виконты, куртизанки, грезёрки), неожиданными неологизмами («лесофея», «девьё сердце», «чаруйные ритмы», «листвеют клёны», «глаза изумрудят»), экстравагантной манерой исполнения (он читал свои поэмы нараспев). Подлинное лицо поэта в ту пору разглядеть было нелегко, но уже тогда Валерий Брюсов назвал его «лириком, тонко воспринимающим природу и весь мир», и «ироником, остро подмечающим вокруг себя смешное и низкое».

Нам представляется, что наиболее искренним поэт был в отношении к природе и к Родине.

Природой он «заболел» ещё в те годы, когда жил на череповецкой земле (1896 - 1903 гг.) и увидел «леса дремучие вёрст на сто» и красавицу Суду. Северная природа покорила его навсегда и стала для него источником вдохновения и восхищения. Ей он посвятил сотни своих произведений. А образ реки Суды, с которой были связаны самые светлые воспоминания юности, запечатлел в стихах, начиная с самых ранних и кончая последними: «В своих мечтах я вижу Суду» («Элегия»), «Пою тебя, моя царица Суда» (В северном лесу), «О Суда! Голубая Суда» («Роса оранжевого часа»), «Мы были к утру на лазурной Суде» («Падающая стремнина»),

Я – здесь, но разум мой... он вдалеке,  
На обожяемой моей реке...  
На ней, не сравниваемой ни с чем  
Реке, покинутой... зачем? зачем?..  
(«Здесь – не здесь»)

Отношение Игоря Северянина к Родине было весьма сложным. Пока поэт находился в России, жил, не задумываясь, легко и весело: имел успех у публики, у женщин, не нуждался в средствах. Жизнь, казалось, улыбалась ему.

Но всё изменилось «в краю неласковой чужбины». Оторванный от русского читателя, от друзей, он думал, что это временно. И даже после того как женился на эстонке Фелиссе Круут, верил, что вернётся домой:

И будет вскоре весенний день,  
И мы поедem домой, в Россию...  
(«И будет вскоре»)

С течением времени надежда на это исчезла, и им овладела ностальгия: он понял, что потерял Родину навсегда. В стихотворении «Отечества лишённый» (1925) звучит глубокое раскаяние автора:

Была у тебя страна,  
И был у тебя свой дом,  
Где ты со своей семьёй  
Лелеял побеги роз...  
Но родины не цена,  
Свой дом не сумел сберечь,  
И мало любя семью,  
Ты всё потерял –

был день.

Поэту дороги воспоминания о покинутой родной стране, и он пишет стихи о Москве, о Петербурге, о директоре Череповецкого реального училища князе Тенишеве, создаёт автобиографические поэмы «Роса оранжевого часа», «Падучая стремнина», «Колокола собора чувств».

Самые проникновенные стихи о Родине помещены в сборнике «Классические розы» (1931). Поэт не идеализирует Россию, он понимает, что всё противоречиво, «двулико, двуедино в ней: «гармошка - и колокола, вороны – и сокола», «ругань-мать и ласка-мать». И сам он полон противоречий:

Я – русский сам и что я знаю?  
Я падаю. Я в небо рвусь.  
Я сам себя не понимаю,  
И сам я – вылитая Русь!  
(«Бывают дни»)

Знал ли Северянин о страшных событиях, происходящих в послереволюционной России? О гражданской войне, о беззакониях? Не только знал, но и пытался осмыслить происходящее и вынес свой приговор:

Зачем православные Бога забыли,  
Зачем шли на брата, рубя и разя...  
И скажут они: «Мы обмануты были,  
Мы верили в то, во что верить нельзя».  
(«Народный суд»)

По мнению поэта, «близится судное время, когда народ осудит себя сам за то, что он шёл на жестокость во имя любви».

В последние годы жизни Игорь Северянин создал ещё несколько пронзительно-щемящих стихотворений о Родине. В одном из них мы читаем:

И вот мы остались без Родины,  
И вид наш и жалок и пуст,  
Как будто бы белой смородины



Игорь-Северянин (И.В. Лотарев)

Обглодан раскидистый куст.

(«Без нас»)

Он продолжает мечтать о России, и, как символ её, перед ним возникают родные реки -  
Суда, Шексна, Ягорба:

Вас повидать опять – моё желанье,

Непобеждаемое, как весна...

Сияет даль, и там, в её сиянье,

Моих слиянных рек голубизна.

(«Сияет даль»)

Но исполниться его желанию было уже не суждено. Он умер в конце 1941 года в Таллине, и тело его приняла чужая земля...

26 февраля 1998 г.

#### Использованная литература

1. Северянин Игорь. Стихотворения. Поэмы. – Архангельск, 1988.
2. Северянин Игорь. Стихотворения и поэмы. – М., 1990.
3. Северянин Игорь. Падучая стремнина. – Таллинн, 1991.
4. Критика о творчестве Игоря Северянина. – М., 1915.
5. Коллонтай А.М. «Революция – великая мятежница». Избранные письма. 1901 - 1952. – М., 1989.